

ГАРАНТИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Топчиева Ольга Дмитриевна

студент Воронежского государственного университета, РФ, г. Воронеж

Россия быстрыми темпами движется по пути к созданию правового государства и цивилизованного гражданского общества. Сегодня одним из основных принципов современного правового государства является защита прав и свобод человека и гражданина, посредством которой охраняется его правовой статус, устанавливаются юридические гарантии защиты прав, свобод, обязанностей и законных интересов, определяются пределы вторжения в личную жизнь.

В современный период развития уголовно-процессуальной науки проблемы реализации права на защиту **являются одними из самых актуальных** – вопрос о гарантиях прав подозреваемого, обвиняемого имеет большое практическое и теоретическое значение. Только при условии гарантированности прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе, возможно выполнение основных задач уголовного судопроизводства.

В соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», «... обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия».

Для того чтобы реально защитить права и законные интересы личности, необходимо обеспечить в государстве принципы равенства и справедливости, создать механизм обеспечения этой защиты.

Главным аспектом обеспечения права на защиту является ее результативность. В случае ограничения или нарушения процессуальных прав подозреваемого, обвиняемого эффективность защиты в значительной степени снижается. Анализируя судебную практику, можно прийти к выводу о том, что внешнее (формальное) соблюдение процессуальных прав обвиняемого, обеспечивающих его защиту, далеко не всегда является гарантией эффективности, результативности этой защиты.

Европейский суд по правам человека также не раз подчеркивал, что право на защиту должно обеспечиваться не только формально, а еще и *реально, эффективно и с учетом конкретных обстоятельств каждого уголовного дела*, а каждый обвиняемый имеет право на «эффективную и практическую», а не «иллюзорную и теоретическую» правовую помощь. В некоторых случаях Европейский суд по правам человека отмечал исключительно формальное отношение правоприменителей к содержанию права на защиту, под которым прежде всего понимается присутствие адвоката во время процессуальных действий или судебного заседания, особенно в тех делах, где защитник участвовал по назначению (например, в деле «Павленко против России» (2010)).

Право подозреваемого (обвиняемого) на защиту, является *основной гарантией от незаконного, необоснованного и несправедливого обвинения*; это право одно из основных и приоритетных в плане их обеспечения прав, которое реализуется на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В научной литературе, посвященной проблеме гарантий обеспечения права на защиту в

уголовном процессе, существуют разнообразные точки зрения относительно содержания данного права. Однако я под правом на защиту понимаю совокупность предоставленных подозреваемому, обвиняемому уголовно-процессуальным законом прав, с помощью которых лицо может защищать свои законные интересы, опровергать необоснованное подозрение (обвинение), выяснять обстоятельства, смягчающие его вину лично или с помощью защитника либо законного представителя.

Солидарна с мнением ученых, которые говорят о том, что в наше время механизмы судебной защиты нуждаются в усилении внимания по отношению к внутренним средствам правовой защиты. В частности, должна продолжаться работа по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. И одним из наиболее важных ее направлений следует считать дальнейшее развитие системы процессуальных гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Вопрос о процессуальных гарантиях реализации прав личности является дискуссионным в науке уголовно-процессуального права, несмотря на наличие множества научных работ по данной тематике, нет однозначного подхода к пониманию сущности этих гарантий и их составляющих.

Одни авторы под уголовно-процессуальными гарантиями понимают средства, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права, которые способствуют реализации прав участниками уголовного процесса. Другие авторы отождествляют гарантии права на защиту с деятельностью органов по осуществлению законных интересов. Некоторые ученые-процессуалисты к гарантиям прав относят сами права и обязанности, в том числе права и обязанности других участников процесса. Нередко высказывается точка зрения и о гарантирующем характере для прав обвиняемого самих уголовно-процессуальных норм и процессуальной формы. Есть также группа ученых, рассматривающих процессуальные гарантии как правовые средства и основанную на законе деятельность ведущих процесс органов по обеспечению возможности реализации прав и законных интересов.

Мне представляется, что к процессуальным гарантиям следует отнести средства, способствующие реализации подозреваемым и обвиняемым права на защиту, и корреспондирующую им обязанность государственных органов по обеспечению этого права. Также, к гарантиям обеспечения права на защиту в уголовном процессе относятся и принципы уголовного процесса, в числе которых наиважнейшее значение имеет презумпция невиновности.

Еще одной, существенной, на мой взгляд, гарантией прав и законных интересов обвиняемого (подозреваемого) в уголовном процессе является участие защитника (особенно – проведение защитником адвокатского расследования, позволяющего адвокату самостоятельно собирать и представлять доказательства). Обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы подзащитного всеми, не запрещенными законодательством РФ средствами закреплена положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Бесспорно, что участие защитника на стадии предварительного следствия и наделение его процессуальными правами значительно укрепило гарантии подозреваемого (обвиняемого) на защиту, однако ряд существенных вопросов остался не решен. В частности, сохраняет остроту и остается дискуссионной проблема адвокатского расследования – права защитника собирать доказательства. Причиной, на мой взгляд, является отсутствие эффективного механизма реализации закрепленных прав на досудебной стадии уголовного процесса, нерешенность данного вопроса в Уголовно-процессуальном кодексе.

Также, несовершенство уголовно-процессуального законодательства является причиной низкой активности адвоката, поскольку права декларированы, а возможности и средства их реализации не обеспечены.

Проанализировав положения УПК РФ, которые закрепляют и регулируют право обвиняемого (подозреваемого) на защиту, а также проблемы обеспечения права обвиняемого (подозреваемого) на защиту, я предлагаю внести ряд изменений и дополнений в

законодательство Российской Федерации.

1. При реализации права обвиняемого (подозреваемого) на защиту возникает проблема вынужденной защиты, когда обвиняемый (подозреваемый) не имеет право выбирать защитника по назначению, а ч. 2 ст. 58 УПК РФ, закрепляя положение о том, что отказ от защитника не обязателен для следователя, дознавателя и суда, фактически затрудняет реализацию права отказаться от помощи защитника. Создается ситуация при которой обвиняемый (подозреваемый) вынужден пользоваться помощью только того защитника, которого ему назначил суд. Данная проблема требует разрешения, поскольку она создает препятствия для эффективной защиты, так как у обвиняемого не будет доверия к адвокату, если он будет ему навязан. Считаю необходимым закрепить в ч. 4 ст. 46 и ч. 4 ст. 47 УПК РФ право обвиняемого (подозреваемого) на выбор защитника по назначению, а также ввести порядок реализации данного права.

2. Считаю, что нужно предоставить стороне защиты полный объем полномочий по собиранию доказательств, наравне со стороной обвинения. Это позволит решить проблему преобразования сведений, полученных защитником, в доказательства и уравнивает положение сторон.

3. По моему мнению, необходимо восполнить пробелы, существующие в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (далее – Постановление).

Согласно п. 18 Постановления, в случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным поскольку осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц, в силу требований ст.17 Конституции РФ. Однако, исходя из текста Постановления неясно, что понимается под «недобросовестным использованием правомочий», в связи с чем, я думаю, что необходимо сформировать специфические критерии для определения добросовестности или недобросовестности использования участником своих правомочий, предопределить, каким образом судам следует выявлять данное нарушение. Это важно, так как наличие одного лишь «ущерба интересам других участников» не может считаться основанием для отнесения поведения обвиняемого или защитника к злоупотреблению правом.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что роль гарантий обеспечения права на защиту в уголовном процессе в современном мире невероятно велика. Нет предела совершенству, необходимо и дальше развивать уголовно-процессуальное законодательство, расширять число гарантий права на защиту и формулировать их точно, ясно, исключая возможность формирования двусмысленного толкования. Как говорил английский педагог и философ Джон Локк: «Создавайте лишь немного законов, но следите за тем, чтобы они соблюдались». Так и нам, необходимо не только декларировать гарантии права на защиту в уголовном процессе, но и воплощать их в жизнь, создавать для этого все необходимые условия и не препятствовать осуществлению подозреваемым, обвиняемым своих прав, а наоборот, способствовать им в этом.

Список литературы:

1. Качалова О.В. Эффективность защиты по уголовным делам / О.В. Качалова О.В. // Российский судья. – 2015. – № 5. – С. 48.

2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) //Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»

// «Бюллетень Верховного Суда РФ». – № 9 – 2015.

4. Трубникова Т.В. Пределы упрощения уголовного процесса / Т.В. Трубникова // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12.

5. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // «Парламентская газета». – № 241-242. – 22.12.2001.

6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 10.06.2002. – № 23. – Ст. 2102.